

В мае Лу Ланьтин приехал один раз, и Мин Чэн никак не ожидал, что в июне он появится снова.

Мин Чэн был на седьмом небе от счастья, но в то же время чувствовал, что в этих отношениях Лу Ланьтин вкладывается куда больше, чем он сам. Поэтому ему хотелось компенсировать это материально — он то и дело стремился угостить его ужином, а однажды даже перевел ему деньги, предлагая компенсировать расходы на проживание.

Лу Ланьтин рассмеялся сквозь слезы: — Я уже работаю, с какой стати студент будет оплачивать мне отель? Я приезжаю, потому что скучаю по тебе. Если ты будешь так поступать, я просто побоюсь приезжать снова — не хочу создавать тебе лишние трудности.

Мин Чэн ответил: — Но ведь каждый твой приезд — это и билеты на самолет, и отель, и ужины со мной... Я тоже хочу что-то вкладывать. Мы любим друг друга, и хотя я студент, у меня есть карманные деньги.

Любовь должна быть взаимной.

Лу Ланьтин сжал его руку и сказал: — Твои слова греют мне сердце. Я понимаю, что ты заботаешься обо мне, но я приезжаю в командировку — компания компенсирует и проживание, и перелет. Так что не переживай.

Услышав, что основные расходы покрываются, Мин Чэн тут же перестал на этом заикливаться.

— Ладно, тогда я просто угощу тебя ужином пару раз.

Лу Ланьтин не был гурманом, и даже уличная еда в компании Мин Чэна казалась ему вкуснее любого ресторана. Возможно, всё дело было в том, с кем делишь трапезу.

Закончив с практическими вопросами, Мин Чэн вдруг обнял Лу Ланьтина и, сияя, воскликнул: — Как же здорово, что мы снова вместе!

Лу Ланьтин ущипнул его за щеку и ответил: — Да, как же здорово... — Не удержавшись, он прикоснулся к его лицу, слегка наклонился и поцеловал.

Надо сказать, что у двух таких романтичных натур отношения развивались очень медленно. Другие пары за месяц-два уже достигали полной гармонии, а эти двое до сих пор ограничивались поцелуями и держанием за руки. Никто из них не решался перейти грань.

Даже родители Мин Чэна смотрели на это сквозь пальцы, считая, что если уж их сын так долго встречается, то иногда может и не ночевать дома — главное, чтобы пара была осторожна и заботилась друг о друге.

Времена-то какие, правда?

Но Мин Чэн всё равно аккуратно возвращался домой до комендантского часа, а Лу Ланьтин неизменно провожал его вовремя.

В наше время такие неторопливые отношения — большая редкость.

А Сюй Чжичжоу окончательно осознал, что его надежды рухнули. Однажды на баскетбольной площадке он услышал, как Мин Чэн без тени смущения сообщил другим членам клуба, что теперь не одинок. В душе он разрыдался, но на лице сохранил улыбку и даже поздравил его.

Но хуже всего было, когда он однажды увидел Мин Чэна и его парня, идущих по университетскому двору рука об руку.

Они так хорошо смотрелись вместе!

Он давал свое благословение этому союзу!

В отчаянии он написал Мо Цзыюаню, и тот попытался его утешить:

— Не плачь. Раз он уже нашел того, кто ему дорог, тут ничего не поделаешь. Нужно смотреть вперед.

Мин Чэн сам рассказал Мо Цзыюаню о своих отношениях и даже прислал совместное фото, подробно описав всё, как если бы отчитывался перед родителями.

Выслушав информацию о Лу Ланьтине и взглянув на фотографию, Мо Цзыюань — как старший брат, склонный к гиперопеке — не нашел ни единого изъяна. Видя, как счастлив Мин Чэн, он решил, что эти отношения — благо, и остался доволен выбором младшего брата.

Сюй Чжичжоу ответил: — Твои слова не помогают. Я не могу просто взять и перестать грустить.

— Тогда, может, приедешь летом в Гуандун развеяться? Я покажу тебе город.

— А тебе не будет сложно?

— Нисколько. Ты — младший товарищ Мин Чэна, а значит, и мой. Все мы свои.

— Ты такой добрый... Ладно, я подумаю.

Сюй Чжичжоу и правда хотелось куда-нибудь выбраться, чтобы отвлечься.

Он и не подозревал, что стал мишенью для одного «серого волка», задумавшего обвести вокруг пальца доверчивого щенка.

В июле Мин Чэн научил отца, как заходить в игру и отмечаться, а затем, заручившись благословением семьи, отправился в Гуандун.

До отношений он планировал остановиться у Мо Цзыюаня, но теперь, с парнем, всё решил Лу Ланьтин — он поселил его у себя дома. Поэтому Мин Чэн лишь предупредил старшего брата о встрече, а после приземления сразу же был встречен Лу Ланьтином и Лянь Чэ и отвезен к ним.

Лу Ланьтин и Лянь Чэ жили в одной квартире, а их родители — в другом доме того же комплекса. Чтобы не мешать паре, Лянь Чэ на время перебрался к родителям.

Увидев просторную квартиру, Мин Чэн был поражен. Сразу стало ясно, что семья Лу Ланьтина очень обеспеченная — настолько, что он даже слегка растерялся.

Раньше он думал, что у его парня просто хорошие условия, но его собственная семья тоже не бедствовала, так что беспокоиться было не о чем. Однако теперь он осознал: это не просто «хорошие условия».

Это был настоящий шик. Каждая деталь интерьера дышала сдержанной роскошью, холодные тона придавали пространству благородство — всё здесь идеально отражало характер его парня.

Но он не запаниковал. Лу Ланьтин давал ему столько уверенности, что даже тени тревоги не возникло. Вместо этого он искренне восхищался необычными дизайнерскими решениями.

— Эта настенная картина тоже очень красивая.

— Да. — Быть из обеспеченной семьи — не повод для стыда. Он никогда не думал жить за счёт кого-то. Если из-за разницы в достатке отношения нельзя продолжать, значит, эти чувства не были такими уж крепкими. Тогда и переживать не о чем — пусть всё идёт своим чередом.

Лу Ланьтин повёл Мин Чэна осматривать гостевую комнату, а после показал ему свою спальню.

Мин Чэн сказал: — Твоя кровать явно удобнее, чем моя.

Лу Ланьтин усмехнулся: — Если захочешь перебраться сюда спать — я только за.

Мин Чэн тут же смутился. Он взглянул на Лу Ланьтина и упрямо заявил: — Тогда я буду спать здесь, а ты — в гостевой.

Возможно, на своей территории Лу Ланьтин чувствовал себя куда раскованнее, чем в столице. Он приподнял бровь, обнял Мин Чэна за плечи и сказал с улыбкой: — Раз уж место такое большое — нельзя ли уступить мне половину?

Мин Чэн посмотрел на него и ответил: — Посмотрим, как ты себя проявишь. — Не сказал ни «да», ни «нет».

Вечером семья ужинала в отдельной комнате ресторана. Родители Лу Ланьтина явно выделяли Мин Чэна — их отношение было продиктовано тем, как сильно их сын ценил его. Они и не думали пренебрегать им, да и сам парень с каждой минутой нравился им всё больше — словно у них появился третий сын. Мама Лу Ланьтина несколько раз похлопала Мин Чэна по руке.

— Ах, какой красивый мальчик! Ну как можно быть таким миловидным?

Её прямолинейные комплименты смутили Мин Чэна — уж слишком откровенно!

Но её искренний, непринуждённый характер ему очень нравился. Она не давила авторитетом, общалась на равных — совсем не чувствовалось никакого высокомерия.

Кроме того, супруги преподнесли Мин Чэну подарок в знак знакомства, пожелав им с Лу Ланьтином взаимной любви и гармонии. Их взгляды, обращённые к сыну, словно говорили: — Держись за него крепче.

Действительно, черты лица этого юноши были словно нарисованы — чем дольше смотришь, тем больше он очаровывает.

При детях супруги ничего лишнего не обсуждали, не желая создавать им давление. Но вернувшись домой, наедине они проговорились: — Когда я смотрю на Мин Чэна и Ланьтина, то уже представляю, какие очаровательные у нас будут внуки.

Современное общество уже давно адаптировалось к технологиям деторождения. Независимо от пола, людям не нужно вынашивать детей самим — достаточно предоставить необходимые гены, и ребёнок будет выращен в инкубаторе. Таким образом, пары любого состава — мужчина и женщина, две женщины или два мужчины — после получения соответствующего сертификата могут подать заявку на зачатие собственного малыша.

И Мин Чэн, и Лу Ланьтин, и Лянь Чэ — все они родились из инкубатора.

Для современных детей это обычное, естественное явление.

Знакомство с родителями прошло приятно. Вечером Мин Чэн позвонил своим, рассказал о том, как прошёл ужин, какие вкусные блюда он попробовал, как хорошо к нему отнеслись родители Лу Ланьтина. Он описал всё до мелочей, чтобы его родные не волновались, и упомянул, что через пару дней они с Лу Ланьтином собираются поужинать с Мо Цзыюанем.

Тут родители задали ему острый вопрос: — А когда ты планируешь привести его познакомиться с нами?

Мин Чэн уже задумывался об этом. Изначально в его планах брак был чем-то очень далёким. Раз свадьба не скоро, то и знакомство с семьёй не должно быть поспешным — это нужно делать, только если есть твёрдые намерения создать семью. Поэтому он предполагал, что представит Лу Ланьтина своим близким лишь после окончания учёбы, успешной сдачи госэкзамена и стабилизации своего положения.

Иногда он даже размышлял: а что если в процессе они вдруг поссорятся из-за чего-то, обнаружат несовпадение взглядов и решат расстаться?

Дело не в том, что он не любил Лу Ланьтина. Просто влюблённым свойственно переживать по разным пустякам, размышлять, не приведёт ли внезапная ссора к разрыву...

Тогда не окажется ли раннее знакомство с родителями напрасным?

Подумав, он ответил: — Посмотрим. Я планировал сделать это после выпуска и госэкзамена. Вы же не торопитесь?

Ван Цинсюань сказал: — Наша спешка не важна. Ты должен учитывать желания партнёра. Встретить того, кто тебе по-настоящему дорог — большая редкость. Вам обоим нужно ценить это.

— Я понимаю. Я спрошу Ланьтина, и мы решим вместе.

— Вот и правильно. Это ваше общее решение, и мы уважаем ваш выбор.

Поздно вечером, приняв душ, Мин Чэн только сел на кровать, как в дверь постучали. Он открыл и увидел Лу Ланьтина в пижаме. Тот пригласил его: — Разве ты не хотел спать на моей кровати?

Его тон был настолько непринуждённым, словно он спрашивал: «Мы же договорились позавтракать вместе?»

Мин Чэн воскликнул: — Это была шутка!»

Подобного в его жизни ещё не случалось, и он не мог не нервничать.

Лу Ланьтин заметил его напряжение и успокоил: — Я знаю, что ты устал после перелёта. Давай просто полежим, поговорим. Я хочу быть рядом — и ничего больше.

Мин Чэн почувствовал, что эти слова ставят его в положение слабого, и с вызовом парировал: — А кто сказал, что это не я могу что-то сделать с тобой?

Лу Ланьтин усмехнулся: — Тогда, вперёд.

Так Мин Чэн оказался в его спальне.

Лу Ланьтин и правда вёл себя прилично — если не считать множества поцелуев, крепких объятий и всепоглощающего жара в теле.

Мин Чэн не умел скрывать то, что у него на душе. Если его что-то беспокоило, он тут же озвучивал это.

Он спросил: — Как ты думаешь, если сейчас у нас всё так хорошо, не поссоримся ли мы в будущем и не расстанемся ли?

Лу Ланьтин замер. Одной рукой он обнимал Мин Чэна, другой приподнялся, чтобы посмотреть на него, и спросил: — С чего ты вдруг об этом задумался?

Его руки невольно сжались.

Мин Чэн придвинулся ближе и пробормотал: — Влюблённые ведь часто о таком думают, да?

Лу Ланьтин крепко обнял его, упёрся подбородком в шею и глухо произнёс: — Я думал, влюблённые чаще мечтают о совместной жизни до седины. По крайней мере, я — точно.

Эти слова задели Мин Чэна за живое. Ему стало больно осознавать, о чём на самом деле думал его возлюбленный.

Лу Ланьтин, видя его молчание, тихо спросил: — Тебя это пугает?

Перед тем как что-то сказать, он всегда взвешивал слова. Ведь один из них уже работал, а другой ещё учился, да и жили они в разных городах. Он не хотел давить на Мин Чэна — слишком уж дорожил им и их отношениями.

Мин Чэн покачал головой: — Нет. Просто твои эмоции передались мне. Значит, и мне нужно

чаще думать о нашем будущем. Беспочвенные переживания — пустая трата времени.

Он приподнялся и поцеловал Лу Ланьтина в губы.

Он уже ощутил всю глубину его чувств. Так о чём же ещё тревожиться?

Может, стоит представить его своей семье сразу после выпуска?

Конечно, если Лу Ланьтин будет не против.

<http://bllate.org/book/12690/1123488>